

— Какое время? — Цинь Чанцин с недоумением посмотрел на него.

— Разве император не сказал вам? — Ци Фэн слегка нахмурился, оглянулся и объяснил:

— Император сегодня вечером участвует в банкете у друга и хочет взять вас с собой. Поэтому он специально попросил меня подготовить для вас вечерний наряд.

Цинь Чанцин, который большую часть своей жизни прожил как обычный человек, совершенно не интересовался различными банкетами и вечеринками, которыми так увлекалась знать. К тому же, он только что был публично оскорблён инопланетянином, и ему было крайне неприятно.

— Быстро переодевайтесь. — Лань Сынянь, появившийся рядом, кивнул на вечерний наряд в руках Ци Фэна, его сапфировые глаза с высоты своего роста заглядывали в воротник Цинь Чанцина.

Цинь Чанцин почувствовал, что его терпение достигло нового уровня. Взяв наряд у Ци Фэна, он, не глядя на Лань Сыняня, ушёл.

Летательный аппарат доставил их на банкет. Поскольку состав участников этого мероприятия был довольно сложным, их сопровождали охранники, также одетые в вечерние наряды.

Когда они прибыли, гости, уже собравшиеся на банкете, невольно обратили на них внимание, с любопытством рассматривая землянина-императрицу.

Лань Сынянь, находясь на публике, по-прежнему невозмутимо обнимал свою прекрасную императрицу, совершенно не обращая внимания на остальных. Он отстранил всех, кто пытался с ним заговорить, и сразу же повёл Цинь Чанцина к выставленному организаторами банкета винному шкафу, чтобы выбрать вино.

Цинь Чанцин, как и многие мужчины Хуася, не мог пройти мимо алкоголя. К сожалению, он попробовал не так много вин инопланетян и не знал, какое выбрать. Лань Сынянь смотрел на свою императрицу, которая, как маленький зверёк, смотрела голодными глазами на различные блюда, и ему казалось, что она просто очаровательна. Он вспомнил ту ночь, когда они были вместе, и ему захотелось прямо сейчас начать кусать её. Его рука, обнимающая Цинь Чанцина, начала терять контроль.

Цинь Чанцин почувствовал, как та рука, которая блуждала по его пояснице, начала опускаться всё ниже, и его лицо потемнело от злости — даже он сам не мог поверить, что способен так долго терпеть!

Но Лань Сынянь, похоже, не собирался останавливаться. Он вдруг повернул Цинь Чанцина за большой цветочный горшок, прижал его к стене и начал целовать.

Охранники, находившиеся рядом, лишь молча наблюдали.

Рядом с ними люди громко разговаривали, и хотя цветы на горшке были густыми, два взрослых мужчины за ним легко могли быть замечены. Цинь Чанцин, который был довольно консервативным, широко раскрыл глаза и изо всех сил попытался оттолкнуть мужчину — но безуспешно...

В этот момент рядом раздались голоса двух людей, которые приближались к цветочному горшку. Цинь Чанцин, покрасневший от злости, больше не мог терпеть. Он сжал зубы и сильно

укусил язык Лань Сыняня, который проник в его рот!

Как бы силен ни был Лань Сынянь, его рот не был сделан из железа, и в их ртах сразу же появился вкус крови. Лань Сынянь сжал его талию, давая понять, что нужно отпустить, но Цинь Чанцин подумал, что раз уж он уже обидел его, то лучше уж довести дело до конца и выплеснуть всё своё раздражение!

Таким образом, они стояли друг против друга, в странной и напряжённой атмосфере.

Лань Сынянь...

В конце концов, их спас разговор двух людей, стоявших по другую сторону цветочного горшка. Цинь Чанцин не хотел, чтобы его видели в интимной обстановке на публике, поэтому, выплеснув свой гнев, он оттолкнул Лань Сыняня и резко посмотрел на него. Однако император, получив такой взгляд, не только не осознал своей ошибки, но, наоборот, почувствовал, что его «младший брат» начал проявлять интерес! Чёрт возьми! Его императрица была настолько привлекательной, что он прямо сейчас хотел утащить её в постель и устроить битву на триста раундов!

Видя, как его глаза загораются, словно у голодного волка, Цинь Чанцин почувствовал мурашки по коже. Он прекрасно понимал, о чём думал Лань Сынянь, и, злясь, снова резко посмотрел на него, мысленно ругаясь.

К счастью, звериные гены Лань Сыняня не только обеспечивали ему мощь, но и давали хитрость охотника. Он быстро подавил свои желания и с улыбкой спросил:

— Ты злишься?

Цинь Чанцин в этот момент совершенно не хотел с ним разговаривать. Когда он согласился на его предложение, он уже был готов к тому, что люди будут смотреть на него по-другому. Он сделал то, что должен был сделать, чтобы защитить свой дом и своих товарищей, чтобы они больше не переживали ужасы войны и резни. И поскольку они просили помощи у Лань Сыняня, а он выполнил своё обещание защитить Землю от вторжения других кланов Галактической Империи, Цинь Чанцин должен был подавить все свои личные эмоции — просить о помощи нужно с правильным отношением.

Но сейчас он понял, что всё было не так просто. Характер человека формируется с рождения. Хотя Цинь Чанцин прожил всего двадцать восемь лет и пережил множество трудностей — потерял родителей в детстве, а в юности потерял единственного близкого человека, свою бабушку. Когда он и А Хуа признались друг другу в чувствах, он думал, что наконец-то обретёт счастье, но А Хуа тоже ушёл. Но даже после всего этого его характер, скрывающий острый край, никогда не сглаживался. А Лань Сынянь был настоящим мастером провокаций! Он не мог терпеть его выходки и каждую минуту хотел воткнуть в него нож!

Лань Сынянь вдруг рассмеялся. Цинь Чанцин подумал, что он уже старался, и если не смог сдержаться, то это не его вина. Поэтому он снова резко посмотрел на него и раздражённо спросил:

— Чему ты смеёшься?

Смеёшься, как дурак!

Лань Сынянь, глядя на его раздражённое лицо, почувствовал, как его голубые глаза снова

загораются — ох, как же его императрица была прекрасна, когда злилась! Чем больше он смотрел, тем больше она ему нравилась! Её гнев был особенно привлекательным, словно она специально его дразнила!

Цинь Чанцин больше не хотел находиться в одном пространстве с этим человеком, у которого в голове были только похабные мысли. Он обошёл Лань Сыняня и хотел уйти.

— Подожди, мне нужно кое-что сказать тебе. — Лань Сынянь схватил его за руку и вдруг принял решение.

— Что? — На лице Цинь Чанцина уже явно читалось нетерпение.

Лань Сынянь, вспомнив о двух людях, разговаривавших рядом, повёл его на пустой балкон. Цинь Чанцин, наученный горьким опытом, с подозрением смотрел на него, категорически отказываясь идти в какие-то странные, безлюдные уголки.

Лань Сынянь обернулся к нему и, используя своё мужественное лицо, изобразил невинное выражение щенка:

— Я хочу поговорить о том, что касается землян, и это очень важно, настолько важно, что это может повлиять на будущее Земли.

Цинь Чанцин...

Императрица, которая клялась, что не верит, в укромном уголке с подозрением спросила:

— Что ты хочешь сказать?

Лань Сынянь улыбнулся беззаботно и, держа его за руку, сказал:

— Я просто хочу сообщить тебе о своём решении.

— О каком решении?

— О том, что во всей Галактической Империи всё, что ты заработаешь своими силами, будет принадлежать только тебе, и никто не сможет вмешиваться в то, как ты этим распоряжаешься.

— Лань Сынянь с улыбкой посмотрел на него, а затем добавил:

— Я имею в виду всё, что не противоречит законам Империи.

— Кроме того, я могу предоставить свой личный звёздолёт для установления связи с Землёй, чтобы вы могли обмениваться ресурсами... Конечно, за определённую плату. — Император говорил совершенно серьёзно.

Тот, кто услышал эти слова, если не был глупым, сразу же понимал, какие огромные возможности они открывают! Возможность, которая могла бы сделать Землю сильнее и избавить её от положения слабой стороны!

Цинь Чанцин широко раскрыл свои слегка узкие глаза. Лань Сынянь заметил, как его чёрные зрачки постепенно загорались, больше не скрывая подавленности и гнева, а отражая тот блеск, который появляется у людей, когда они видят надежду в отчаянии.

Император на мгновение замер, увидев, как его императрица «оживала» и стала ещё прекраснее.

— Ты серьёзно?

— Серьёзно. — Император кивнул, всё ещё замороженно глядя на него.

Цинь Чанцин, пережив внутренний всплеск эмоций, внимательно посмотрел на выражение лица Лань Сыняня, убедившись, что он не лжёт, и с облегчением вздохнул, успокаивая своё волнение.

<http://bllate.org/book/16204/1454309>